

УДК 323

DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-3-111-120>

Получено: 07.06.2024

Статья доработана после рецензирования: 14.07.2024

Принято: 19.07.2024

Влияние цифровизации на структуру молодежного политического лидерства

Судоргин Олег Анатольевич

Д-р полит. наук, проф. каф. государственного управления и политических технологий

ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

Агафонов Алексей Васильевич

Ассист. каф. управления в международном бизнесе и индустрии туризма

ORCID: 0009-0007-9266-999X, e-mail: agafonov.aleksey@mail.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

На современном этапе молодежное политическое лидерство находится в фокусе внимания исследователей в связи с тем, что молодежная политика является важнейшей частью государственной политики. Понятие «молодежное политическое лидерство» выступает относительно новым и междисциплинарным, интегрируя политологический, социологический, психолого-политический и управленческий подходы. Для анализа феномена осуществляется систематизация научных подходов по изучению политического лидерства, выделяются 6 этапов развития научной мысли со второй половины XIX в. до начала XXI в. Рассматриваются классические и современные теории лидерства. Обосновывается опосредованность методологических подходов к политическому лидерству историко-политическим контекстом и уровнем развития политической культуры общества. Они являются основой для изучения структуры исследуемого феномена. Обосновывается, что под влиянием цифровизации как важнейшего аспекта действительности, атрибута политики и социально-экономической сферы претерпевает изменение структура молодежного политического лидерства. Цифровизация вносит коррективы в существующую научно-методологическую основу политического лидерства. Анализ имеющихся концепций лидерства показал движение от его личностного аспекта к социально-интерактивному, однако в условиях цифровой трансформации необходимо введение цифрового компонента лидерства. На основе эмпирических данных выводится современная структура молодежного политического лидерства, состоящая из трех компонентов: личностного, социально-интерактивного и цифрового.

Ключевые слова: молодежь, структура лидерства, молодежное политическое лидерство, цифровизация, личностный компонент, социально-интерактивный компонент, цифровой компонент, молодежная политика

Для цитирования: Судоргин О.А., Агафонов А.В. Влияние цифровизации на структуру молодежного политического лидерства// Управление. 2024. Т. 12. № 3. С. 111–120. DOI: [10.26425/2309-3633-2024-12-3-111-120](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-3-111-120)

Impact of digitalisation on the structure of youth political leadership

Oleg A. Sudorgin

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Public Administration and Political Technologies Department

ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

Alexey V. Agafonov

Assistant at the Management in International Business and Tourism Industry Department

ORCID: 0009-0007-9266-999X, e-mail: agafonov.aleksey@mail.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

At the present stage, youth political leadership is in the focus of attention of researchers due to the fact that youth policy is an important part of public policy. The concept of the youth political leadership is relatively new and interdisciplinary, integrating political, sociological, psychopolitical, and managerial approaches. To analyse the phenomenon, the systematisation of scientific approaches to the study of political leadership is conducted, 6 stages of the development of scientific thought from the second half of the XIX century to the beginning of the XXI one are highlighted. The classical and modern theories of leadership are considered. The article substantiates the mediation of methodological approaches to the political leadership by the historical and political context and the level of development of the political culture of society. They are the basis for studying the structure of the phenomenon in question. It is proved that under the influence of digitalisation as the most important aspect of reality, as an attribute of politics and the socio-economic sphere, the structure of the youth political leadership is undergoing a change. Digitalisation makes adjustments to the existing scientific and methodological basis of the political leadership. The analysis of available leadership concepts has shown a movement from its personal aspect to the socio-interactive one, however, in the context of digital transformation, it is necessary to introduce a digital component of leadership. Based on empirical data, the modern structure of the youth political leadership is derived, consisting of three components: personal, socio-interactive, and digital.

Keywords: youth, leadership structure, youth political leadership, digitalisation, personal component, socio-interactive component, digital component, youth politics

For citation: Sudorgin O.A., Agafonov A.V. (2024). Impact of digitalisation on the structure of youth political leadership. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (3), pp. 111–120. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-111-120

Введение / Introduction

Современная социокультурная среда предполагает обновление и приращение знаний в обществе, новизну как ценность и ориентирована в первую очередь на молодых людей как на главный ресурс развития общества.

Для социально-политической ситуации воздействие на молодежь является основой преемственности политики. В.В. Путин на заседании Государственного Совета Российской Федерации 22 декабря 2022 г. назвал тему молодежи «стратегически важной, потому что молодые люди, которые представляют сегодня наши различные подрастающие поколения, начинают свой жизненный путь: уже через двадцать, а кто-то через десять лет будет осуществлять то, что мы сегодня с вами делаем, то, во что мы вкладываем свои собственные силы, — в реализацию тех целей развития страны, которые мы определяем»¹.

На современном этапе важнейшим трендом социально-политической действительности является цифровизация общества, которая для молодежи выступает как фактор социализации. Молодые люди быстро осваивают цифровые навыки и умения использовать сетевые ресурсы для решения социально значимых вопросов, защиты своих прав и свобод, для отстаивания политических интересов и выражения политических взглядов. Очевидно, что государственное воздействие на молодежную (возраст от 14 до 35 лет), сложно структурированную среду, уже внутри имеющую разные межпоколенческие конфликты взглядов, целесообразно проводить через работу с молодежными политическими лидерами. Актуальной становится проблема изучения феномена молодежного политического лидерства (далее — МПЛ), его структуры и трансформации под воздействием цифровой среды.

Эволюция подходов к трактовке политического лидерства / Evolution of approaches to the interpretation of political leadership

МПЛ как феномен в научном поле является относительно молодым и синтетическим [Селезнева, 2023]. Поэтому, чтобы определиться с понятием, сущностью и структурой МПЛ, сначала необходимо изучить концептуальные подходы исследователей к понятию «политическое лидерство».

Эволюция подходов к трактовке понятия политического лидерства насчитывает более полутора столетий. В обобщенном виде можно выделить следующие концептуальные вехи исследований.

1. Вторая половина XIX в. — теории «героев и толпы». Обладающие уникальными личностными качествами герои творят историю на фоне основного количества лишенных ответственности, несамостоятельных, с рабскими наклонностями людей. Так считали Ч. Ломброзо, Г. Лебон и др. [Ломброзо, 2018; Лебон, 2015];

2. Конец XIX в. — начало XX в. — теории «великих людей». Основоположник Т. Карлейль считал, что всемирная история — это история великих людей [Карлейль, 2008];

3. Вторая четверть XX в. — теории «личностных черт». Лидеры отличаются определенным набором личностных качеств, например готовностью к риску, умением убеждать, смелостью, волей, влиятельностью, которые позволяют удерживать соответствующие позиции в обществе. Эти идеи отстаивали М. Вебер, Р.М. Стогдилл, У.Г. Беннис и др. [Вебер, 1990; Bennis, Nanus, 2007; Stogdill, 1974];

4. 1950–1970-е гг. — гуманистические, мотивационные, ситуационные и поведенческие теории. Под влиянием психологии (концепции З. Фрейда, Г. Тарда) лидерство рассматривается не просто как поведение индивида, а как процесс организации деятельности группы лиц [Кудряшова, 1996]. В другом подходе — как вариант социального поведения. Под воздействием К. Левина начались поведенческие исследования лидерства². Отдельной парадигмой стало его изучение в качестве функции ситуации, то есть обусловленности типа лидерства от ситуации, в которой находятся индивид и группа. По мнению Э. Хартли, лидеры актуализируют свои качества именно под воздействием определенной ситуации [Андрянченко, 2012].

В середине XX в. в западной психологии появляются исследования лидерства в контексте группового и межгруппового взаимодействия. Под влиянием А. Маслоу [Маслоу, 2019] появилась гуманистическая теория лидерства [Argyris, 1976]. В развитии данного подхода для нашего исследования наиболее актуальными представляются взгляды А. Залезника и Дж. Клэгга. А. Залезник рассматривает лидера как генератора новых идей и творческих мыслей. Лидерская позиция предполагает осознанность риска, но подразумевает при этом созидательный образ человека,

¹ Заседание Государственного Совета 22 декабря 2022 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169> (дата обращения: 01.06.2024).

² Психология. Курт Левин: стили лидерства. Режим доступа: <https://psixologiya.org/socialnaya/obshheniya/2277-kurt-levin-stili-liderstva.html> (дата обращения: 02.06.2024).

который трансформирует отжившие структуры, традиционные ценности, препятствующие развитию [Zaleznik, 1977].

По мнению Дж. Клэгга, лидер — это трейблейзер (англ. trailblaser) — новатор, первооткрыватель, создатель новых путей. Эти концепции лидерства, на наш взгляд, актуальны в условиях цифровизации [Андриянченко, 2012].

1. 1980–2000-е гг. — трансформационные и харизматические теории, интеракционистский подход.

Идея трансформационного лидерства восходит к теории транзактного анализа. Б. Эволио и Б. Басс рассматривали лидерство как процесс преобразования организационных и личностных структур, как некий выход за пределы ожидаемого, переход из мира консервативных традиций в мир инноваций [Bass, 1985]. Согласно концепции харизматического лидерства (Р. Хауз, Д. Катц, Р. Канн, Дж.М. Бернс, Дж.А. Конжер) последователь идет за лидером, способным повлиять на трансформацию его ценностей. Это проявляется в вере в лидера и его вдохновляющем влиянии, во включении механизма подражания. Интеракционисты (С.Г. Грин, Д.М. Небекер) рассматривают лидерство как процесс, в котором лидеры наблюдают и оценивают поведение членов группы [Green, Nebeker, 1977].

2. Начало XXI в. — критика классического подхода к лидерству и систематизирование новых концепций. И. Винклер отмечает: «Классические подходы предполагают, что существует одностороннее личное влияние лидера на последователей. Лидеры традиционно рассматриваются как обладающие особой индивидуальностью с чертами, отличными от черт последователей. Они концептуализируются как активные участники процесса лидерства. Напротив, последователи рассматриваются как пассивные и реактивные. Кроме того, отношения руководства в контексте формальной иерархии обычно понимаются как ситуации, которые социально предопределены» [Winkler, 2010]. В своей работе «Современные теории лидерства» он выделяет следующие типы лидерства:

1) атрибутивный подход (англ. attribution theory in leadership). С точки зрения этого подхода лидерство не может существовать независимо от последователей;

2) психодинамический подход (англ. psychodynamic leadership approach). Каждый индивид формирует образ лидера с момента рождения;

3) неохаризматическое лидерство (англ. neocharismatic leadership). В этом подходе центральное внимание уделяется изменениям, происходящим с последователями;

4) теория обмена между лидером и последователем (англ. leader-member exchange theory);

5) концепция идиосинкразического кредита (англ. idiosyncrasy credit model of leadership). Лидерство — это итог межличностного восприятия людей, результат их взаимодействия в группе, команде и оценка различного рода вкладов членов группы;

6) символическое лидерство (англ. symbolic leadership). Чтобы понять лидерство, важно воспринять смысл кодов, которые используются работниками для интерпретации реальности, и расшифровать связи в сложных символических системах;

7) микрополитический подход к лидерству (англ. micro-politics approach to leadership). Он отталкивается от содержания категории «микрополитика» как набора повседневных тактик, из которых создается власть и посредством которых она реализуется. Этот подход включает модель поведения политического лидера, обусловленную конкретным социальным контекстом и состоящую из таких элементов, как, например, организационная структура, организационная культура, подотчетность и др.;

8) ролевая теория лидерства (англ. role theory of leadership). Внимание концентрируется не на временных параметрах развертывания процесса лидерства, а на специфике функций, выполняемых членами группы (команды) для решения общих задач;

9) теория социального научения (англ. social learning theory of leadership). Поведение лидера детерминировано личностным, ситуативным и поведенческими аспектами. Люди осваивают новые знания и навыки не только через прямой опыт, но и через наблюдение за другими людьми и изучение их поведения, мотивируясь ими и моделируя свое поведение [Winkler, 2010].

Итак, в теориях лидерства XIX в. — середины XX в. (классических) мы видим три основных качества лидера:

- векторное влияние на последователей;
- обладание уникальными личностными характеристиками;
- активная субъектность, тогда как последователи — пассивные.

Для современных подходов (конец XX в. — начало XXI в.) политическому лидерству свойственны:

- процесс лидерства как взаимодействие лидера и последователей;
- акцент на субъективное восприятие для формирования лидерских отношений;
- лидерство как сложный развивающийся контекст [Пинкевич, 2019].

Еще одним трендом в изучении политического лидерства является многофакторный подход. Авторский коллектив американских психологов и политологов в монографии «Политическая психология» рассматривает лидерство в качестве общей модели и выделяет следующие факторы: личность и происхождение лидера; обстоятельства прихода к власти; характерные черты групп и индивидов, которыми руководит данный лидер; характер их взаимоотношений; контекст и условия; результаты взаимодействия [Hermann, 1986].

Таким образом, проблема модели политического лидерства весьма актуальна на протяжении нескольких столетий, затрагивает не только политических мыслителей, но и исследователей социологии и политической психологии.

Новое звучание проблематике лидерства добавляет цифровизация, создающая новые возможности и риски для политических коммуникаций. Однако современные теории лидерства не учитывают данного контекста. При этом акцент на социальную интеракцию в отдельных теориях подводит нас к осмыслению влияния цифрового формата. С точки зрения влияния цифровой среды на политическое лидерство наибольший интерес представляют атрибутивная и символическая теории.

Атрибутивная теория базируется на основополагающем значении мнения о причинах события. С точки зрения ее основоположника Б.Дж. Колдера, лидерство — это конструкция в сознании последователей [Calder, 1977]. На сознание людей сейчас огромное влияние оказывает цифровая среда. Поэтому восприятие политического лидера определяется во многом его позиционированием в виртуальном пространстве. Эту теорию продолжает теория символического лидерства. О. Нойбергер обосновал связь лидера с категорией смысла, который предметен и фактически узнаваем в символах [Neuberger, 1990]. Согласно этой теории, лидер действует на последователей опосредованно, не только через конкретное действие, но и через его толкование последователями; так как используемые лидером символические системы являются многоаспектными, то важнейшей его задачей является проблема создания символических знаков, адекватных смысловому содержанию [Лысюк, 2004].

Анализируя современные теории лидерства, отметим, что большинство из них было сформулировано во второй половине XX в., когда только начало формироваться информационное общество, а цифровизация еще не оказывала глобального воздействия на общественно-политические отношения (этот процесс начался после 2008 г.).

Учитывая стремительное и трансформирующее воздействие цифровой среды, ключевую роль в социальной интеракции цифровых коммуникаций, необходимо разработать новую модель политического лидерства на основе цифровизации.

Трансформация структуры молодежного политического лидерства в условиях цифровизации / Transformation of the structure of youth political leadership in the context of digitalisation

Цифровизация является важнейшим аспектом действительности, атрибутом политики и социально-экономической сферы. Она влияет на социализацию молодежи, ценностные представления и поведенческие паттерны. Цифровая социализация подразумевает не только активность в интернет-пространстве, но и другое качество самоидентификации, при котором развитие личностного потенциала человека опосредовано цифровыми технологиями. Цифровизация дает огромные коммуникативные, образовательные и мобилизационные возможности для политически активной молодежи, одновременно неся определенные риски.

В современных условиях очевидно масштабное многоплановое влияние цифровизации на МПЛ [Судоргин, Агафонов, 2024]. Оно выступает условием изменения взаимосвязи государственного управления и МПЛ. Чтобы определить вектор этих изменений, необходимо составить модель МПЛ в условиях цифровизации.

Проведенный ретроспективный анализ концепций лидерства показал вектор движения исследователей от личностного лидерства к его двойственной природе как феномена с личностными и социально-интерактивными аспектами [Ануфриенко, 2012]. В XXI в. обозначается третий компонент лидерства — цифровой. Предлагаем рассматривать современное политическое лидерство как феномен с личностным, социально-интерактивным и цифровым элементами.

Для создания модели современного политического лидерства, учитывая его междисциплинарность, надо проанализировать данное явление с точки зрения структуры личности в социальном контексте. Для этого обратимся к социологическим теориям.

Структура личности в социологии обычно описывается с использованием различных теорий, среди которых наиболее известными являются теории З. Фрейда, К. Юнга, Э. Эриксона и др. Однако одним из самых широко принимаемых подходов выступает структурно-функциональная модель личности, предложенная социологом Т. Парсонсом [Парсонс, 2002].

Он рассматривает личность как системный феномен. Она наиндивидуальна, это система действия, совокупность ролей и ожиданий [Батыгин, 2003].

Согласно теории Т. Парсонса, личность состоит из четырех взаимосвязанных подсистем: субъективной структуры, инфраструктуры, суперструктуры и базовой структуры.

1. Субъективная структура отражает внутреннюю сторону личности, включая ценности, убеждения, мотивы и чувства. Это то, что обуславливает индивидуальность и особенности поведения человека.

2. Инфраструктура представляет собой физиологические и биологические аспекты личности, такие как здоровье, возраст, пол и другие биологические характеристики.

3. Суперструктура включает социокультурные нормы, ценности и ожидания, которыми руководствуется личность в соответствии с общепринятыми стандартами общества.

4. Базовая структура отражает социальные роли, которые человек играет в обществе, такие как родитель, сотрудник, друг и т.д.

Таким образом, структура личности в социологии является сложным конструктом, включающим в себя как внутренние, так и внешние аспекты, взаимодействующие между собой и определяющие поведение и самосознание индивида в обществе. Если сгруппировать внутренние и внешние психологические аспекты, получаем следующую триаду:

1) биологический уровень (возраст, физиологические аспекты, гендерная принадлежность и т.д.);

2) психологический уровень (психологическое состояние личности, чувства, эмоции, образ мышления и т.д.);

3) социальный уровень (социальные роли, ценности и нормы, моральные качества и т.д.).

Обратимся к структуре личности, рассматриваемой исследованиями в сфере политической психологии. Президент Международной ассоциации политической психологии Д. Уинтер предлагает концепцию личности для исследования политического лидерства из четырех компонентов:

- социального контекста;
- личностных черт, понимаемых как видимые публичные регуляторы поведения;
- знаний, складывающихся из публично выраженных личностных принципов, убеждений, ценностей и самооценки;
- мотивов, состоящих из этих элементов личности [Winter, 2003].

Ю.В. Ирхин, анализируя критерии эффективности политического лидерства, предлагает рассматривать

его как комплексное институционально-инструментальное образование, имеющее ряд измерений:

- психологическое;
- социальное;
- ресурсное;
- виртуальное;
- влияние политического образа и связанного с ним имиджа (бренда);
- коммуникативное и др. [Ирхин, 2014].

Исследователи подчеркивают, что в современных условиях возрастает роль коммуникационных и иных систем связей лидера с общественностью, имиджевых технологий по формированию (его заданного образа, имиджа, бренда) [Шарков, 2014]. Немецкие политологи К. Ритзи и Г.С. Шааль в статье «Политическое лидерство в „постдемократии“» отмечают возрастающую роль медиатизации общества в политическом лидерстве [Ritzi, Schaal, 2010].

Немецкие исследователи феномена лидерства Б. Трейси и Ф. Шеелен осуществили анализ деятельности более 3 тыс. лидеров и руководителей за последние 6 тыс. лет. Комплекс проведенных исследований позволил им установить большую четверку соответствующих свойств.

1. Перспективное видение. Оно состоит в способности представить картину событий в целом в будущем на 10–15 лет вперед.

2. Перспективные мечты основываются на ценностях и достоинствах. Лидеры знают, во что надо верить, и осознают собственную ценность.

3. Перспективные мечты и ценности находят выражение в миссии. У лидеров всегда имеется миссия, которую они должны реализовать.

4. Чувство ответственности, которое сочетается с верой в себя [Трейси, Шеелен, 2008].

На основе теоретических положений о структуре личности в социологии, структуре лидерства в политологии и политической психологии, с учетом развития цифровизации актуальным представляется модель политического лидерства в виде триады компонентов: личностный — социально-интерактивный — цифровой.

Новый элемент в структуре МПЛ обусловлен масштабом процессов цифровизации, а также тем, что и в первом (личностном), и во втором (социально-интерактивном) компонентах есть потребность в цифровом элементе.

На их основе модель молодежного политического лидерства выглядит следующим образом.

1. Личностный компонент. Он состоит из нескольких подуровней:

- психофизиологические особенности: возраст, здоровье, энергия, мотивация;

- лидерские качества, обусловленные природными особенностями (воля, стремление к власти, умение убеждать, инициативность, стремление к развитию);
- когнитивные компетенции. Речь идет не только об освоении образовательных программ высшего образования, но и о ценности образования в сознании, стремлении учиться на протяжении всей жизни, поскольку передача информации и смыслов осуществляется в интернет-пространстве в круглосуточном и ежедневном режиме. Образовательный кругозор должен простирается в области политики, экономики, социологии и других наук, касающихся общественной деятельности. Образование находится в основе формирования политической культуры.

2. Социально-интерактивный компонент. Он включает в себя:

- видение и идеалы. Молодежному политическому лидеру необходимо иметь образ будущего. Идеи должны быть глобальными, гуманными и резонирующими. В том числе видение цифрового будущего (включая и его формирование, и пользование им для целей политического лидерства);
- нормы и ценности, обязательно социально одобряемые. Ценности молодежного политического лидера должны быть конгруэнтны с теми, которые он транслирует;
- коммуникативные компетенции. Для лидерства необходимо умение общаться, вдохновлять, мотивировать и мобилизовывать других людей, работать в команде. При этом нужно уметь строить конструктивный диалог и находить компромиссы для достижения общих целей. Должны быть социальная ответственность и навыки межкультурного диалога;
- способность к анализу, принятию решений и ответственность. Молодежный политический лидер должен быть способен анализировать сложные ситуации, принимать обоснованные решения и уметь брать ответственность на себя;
- самопрезентация и развитие собственного потенциала. Важно, чтобы молодежный политический лидер постоянно работал над собой, развивал свои лидерские качества, улучшал коммуникативные навыки и расширял кругозор, умел управлять собственными ресурсами (распределение времени, концентрация внимания);
- кросс-функциональное и кросс-дисциплинарное взаимодействие. Способность организовать совместную работу нескольких функциональных групп из разных отраслей над проектом.

3. Цифровой компонент. Включает компетенции, необходимые для цифровой среды:

- цифровая грамотность. Понимание основных принципов цифровых технологий, таких как искус-

ственный интеллект (далее — ИИ), большие данные, интернет вещей и т.д. Также необходимо разбираться в вопросах кибербезопасности и защиты информации. Знание социальных сетей, электронного голосования, цифрового маркетинга и других аспектов цифровой среды;

- создание контента в цифровой среде. Умение создавать и изменять данные во всех доступных форматах. Интеграция и изменение данных в цифровом пространстве. Навыки создания и ведения блога;
- навыки цифровых коммуникаций. Способность эффективно общаться с различными аудиториями через цифровые каналы. Это включает умение публиковать интересный и убедительный контент, взаимодействие с подписчиками в социальных сетях, проведение онлайн-мероприятий и т.д.;

- аналитические навыки. Способность анализировать данные, изучать статистику и оценивать эффективность своих действий в цифровом пространстве, чтобы принимать обоснованные решения на основе данных.

- эмоциональный интеллект. В эпоху развития ИИ спрос на эмоциональный интеллект возрастает. Для молодежного политического лидера представляются востребованными поведенческие индикаторы, связанные с восприятием своих эмоций и управлением ими и состоянием других людей, управление ресурсами (физическими и психическими), создание и поддержание благоприятного психоэмоционального фона в команде, стрессоустойчивость, поддержание мотивации. Одной из важных составляющих эмоционального интеллекта является толерантность к неопределенности — принятие условий неопределенности и готовность продуктивно функционировать в них;

- креативность — еще одна компетенция, чье содержание выступает результатом длительной полемики исследователей в XX—XXI вв. [Дорфман, 2015; Барышева, 2013]. Ее часто ассоциируют с творчеством, но это только отчасти перекликающиеся понятия. Креативность связана с нестандартностью мышления, разрывом шаблона в восприятии процессов, с неожиданностью оценок и выводов, отходом от традиционного восприятия;

- нацеленность на результат — компетенция, которая помогает мобилизовать психоэмоциональные и ситуационные ресурсы в условиях многозадачности, держать фокус внимания на поставленной цели. Проявляется как умение приоритизировать задачи, проявлять настойчивость и тактическую гибкость в условиях меняющихся обстоятельств. Одним словом, умение достигать поставленной цели, даже несмотря на возможное изменение правил игры;

- критическое мышление. Молодежный лидер должен уметь отличать реальные правдивые данные и события от некорректных и фальшивых, анализировать их, выстраивать причинно-следственные связи, находить и проверять факты и делать выводы, обосновывать рассуждения. Важно уметь интерпретировать данные, ситуации, мнения и впечатления от них. При этом контролировать свой процесс мышления, проверять и корректировать собственные рассуждения;
- цифровой имидж — это имидж, созданный с помощью цифровых технологий для виртуальной самопрезентации. Он состоит из личных страниц и интернет-ресурсов, подписок, групп, друзей, общего контента и из всей той информации о молодом политическом лидере, которая попадает в интернет. Формирование цифрового имиджа необходимо для привлечения внимания, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности претендента;
- цифровая этика — это совокупность правил и норм поведения в цифровом пространстве при обработке личной информации и во всех аспектах цифровой жизни: безопасности, достоверности, конфиденциальности, понимании системы авторского права и лицензирования.

Заключение / Conclusion

Подводя итоги изучения влияния цифровизации на структуру молодежно-политического лидерства, можно отметить следующее. Понятие «молодежное политическое лидерство» является относительно

новым и междисциплинарным, оно продолжает научную полемику о сущности политического лидерства, пребывая в предметном поле политологии, социологии и политической психологии. В данном исследовании молодежное политическое лидерство понимается как феномен политической действительности во взаимосвязи с молодежной политикой как сферой политической социализации молодого лидера.

Цифровизация является важнейшим аспектом действительности, атрибутом политики и социально-экономической сферы. Она влияет на социализацию молодежи, ценностные представления и поведенческие паттерны. Отмечая огромное влияние цифровизации на все стороны современной действительности, включая процесс цифровой социализации молодежи, необходимо констатировать изменение модели молодежного политического лидерства, в структуру которого нужно включить цифровой компонент. Цифровизация вносит коррективы в существующую научно-методологическую основу политического лидерства. Анализ имеющихся концепций лидерства показал движение от личностного аспекта к социально-интерактивному. Реалии XXI в. настойчиво требуют введения цифрового компонента лидерства. Таким образом, структура молодежного политического лидерства состоит из трех компонентов: личностного, социально-интерактивного и цифрового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андриянченко Е.Г. Теоретический анализ проблемы лидерства в зарубежной социальной психологии. Молодой ученый. 2012;10:256–261.
- Ануфриенко Л.В. Современные тенденции в изучении лидерства. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012;15:23–26.
- Барышева Т.А. «Креативность. Опыт самопознания» — технология рефлексивной самоорганизации (self-examination — development) студентов в информационной образовательной среде. Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2013;158:26–36.
- Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. 2003;4–5:6–34.
- Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс; 1990. 804 с.

REFERENCES

- Andriyanchenko E.G. Theoretical analysis of the problem of leadership in foreign social psychology. Young scientist. 2012;10:256–261. (In Russian).
- Anufrienko L.V. Recent trends in leadership study. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki. 2012;15:23–26. (In Russian).
- Argyris Ch. Increasing leadership effectiveness. New York: Academic Press; 1976. 286 p.
- Barysheva T.A. "Creativity. Self-cognition experience" — a technology of students' reflexive self-organization in the information educational environment. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2013;158:26–36. (In Russian).
- Bass B.M. Leadership and performance beyond expectations. New York: Free Press; 1985. 256 p.
- Batygin G.S. Talcott Parsons' structural functionalism. RUDN Journal of Sociology. 2003;4–5:6–34. (In Russian).

- Дорфман Л.Я. Уровни и типы креативности: анализ современных психологических концепций. Психологический журнал. 2015;1(36):81–90.
- Ирхин Ю.В. Политическое лидерство: критерии эффективности. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014;7(3):6–14.
- Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо; 2008. 864 с.
- Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 1996. 252 с.
- Лебон Г. Психология народов и масс. Пер. с фр. А. Фридмана, Э. Пименовой. 3^е изд. М.: Академический проект; 2015. 239 с.
- Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Эксмо; 2018; 160 с.
- Лысюк А.И. Политическое лидерство: символический аспект. Вестник Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. 2004;2–3(18):45–50.
- Маслоу А.Х. Мотивация и личность. Пер. с англ. М.: Питер; 2019. 352 с.
- Нойбергер О. Вести и быть ведомым. Штутгарт: UTB; 1990. (Нем. яз.).
- Парсонс Т. О структуре социального действия. 2^е изд. М.: Академический проект; 2002. 880 с.
- Пинкевич А.Г. Теории политического лидерства в эпоху цифровых коммуникаций. Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2019;3:50–55.
- Ритци К., Шааль Г.С. Политическое лидерство в «постдемократии». From Politics and Contemporary History. 2010;2–3:9–15. (Нем. яз.).
- Селезнева А.В., Хаткевич А.А., Баранова Т.В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023;2(19):283–297. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209>
- Судоргин О.А., Агафонов А.В. Влияние цифровизации на формирование современного молодежного политического лидерства. Управление. 2024;2(12):99–108. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-99-108>
- Трейси Б., Шеелен Ф.М. Личность лидера. Пер. с англ. М.: Попурри; 2008. 288 с.
- Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз. М.: Дашков и К; 2014. 332 с.
- Argyris Ch. Increasing leadership effectiveness. New York: Academic Press; 1976. 286 p.
- Bass B.M. Leadership and performance beyond expectations. New York: Free Press; 1985. 256 p.
- Bennis W.G., Nanus B. Leaders. The strategies for taking charge. New York: Harper Business; 2007.
- Calder B.J. An attribution theory of leadership. In: New directions in organizational behavior. Chicago: St. Clair Press; 1977. Pp. 179–204.
- Green S.G., Nebeker D.M. The effects of situational factor and leadership style on leader behavior. Organizational Behavior and Human Performance. 1977;2(19):368–377.
- Bennis W.G., Nanus B. Leaders. The strategies for taking charge. New York: Harper Business; 2007.
- Calder B.J. An attribution theory of leadership. In: New directions in organizational behavior. Chicago: St. Clair Press; 1977. Pp. 179–204.
- Carlyle Th. On heroes, hero-worship, and the heroic in history. Moscow: Eksmo, 2008. 864 p. (In Russian).
- Dorfman L. Ya. Levels and types of creativity: analysis of modern psychological concepts. Psychological Journal. 2015;1(36):81–90. (In Russian).
- Green S.G., Nebeker D.M. The effects of situational factor and leadership style on leader behavior. Organizational Behavior and Human Performance. 1977;2(19):368–377.
- Hermann M.G. The ingredients of leadership. In: Political psychology. San Francisco: Jossey-Bass Publishers; 1986.
- Irkhin Y.V. Political leadership: the criterion of effectiveness. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2014;7(3):6–14. (In Russian).
- Kudryashova E.V. Leader and leadership. Leadership studies in the modern Western socio-political thought. Arkhangelsk: Pomorsky State University named after M.V. Lomonosov; 1996. 252 p. (In Russian).
- Le Bon G. Psychology of peoples and masses. Trans. from Fr. A. Fridman, E. Pimenova. 3rd ed. Moscow: Academicheskyy proekt; 2015. 239 p. (In Russian).
- Lombroso Ch. Genius and insanity. Moscow: Eksmo; 2018. 160 p. (In Russian).
- Lysyuk A.I. Political leadership: the symbolic aspect. Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin. 2004;2–3(18):45–50. (In Russian).
- Maslow A.H. Motivation and personality. Moscow: Piter; 2019. 352 p. (In Russian).
- Neuberger O. Leading and being led. Stuttgart: UTB; 1990. (In German).
- Parsons T. The structure of social action. 2nd ed. Moscow: Academicheskyy proekt; 2002. 880 p. (In Russian).
- Pinkevich A.G. Theory of political leadership in the era of digital communications. Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. 2019;3:50–55. (In Russian).
- Ritzi C., Schaal G.S. Political leadership in the “post-democracy”. From Politics and Contemporary History. 2010;2–3:9–15. (In German).
- Selezneva A.V., Khatkevich A.A., Baranova T.V. Youth political leadership in modern Russia: determination of the theoretical foundations and conceptual framework of the study. Political expertise: POLITEX. 2023;2(19):283–297. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209>
- Sharkov F.I. Public relations. Moscow: Dashkov & K; 2014. 332 p. (In Russian).
- Stogdill R.M. Handbook of leadership. A survey of theory and research. New York: Free Press; 1974. 613 p.
- Sudorgin O.A., Agafonov A.V. The impact of digitalization on forming modern youth political leadership. Management. 2024;2(12):99–108. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-99-108>
- Tracy B., Sheelen F.M. Personal leadership. Trans. from Eng. Moscow: Popurri; 2008. 288 p. (In Russian).

Hermann M.G. The ingredients of leadership. In: Political psychology. San Francisco: Jossey-Bass Publishers; 1986.

Stogdill R.M. Handbook of leadership. A survey of theory and research. New York: Free Press; 1974. 613 p.

Winkler I. Contemporary leadership theories. Enhancing the understanding of the complexity, subjectivity and dynamic of leadership. Heidelberg: Springer-Verlag; 2010. 107 p.

Winter D.G. Personality and political behavior. In: The Oxford handbook of political psychology. New York: Oxford University Press; 2003.

Zaleznik A. Managers and leaders: are they different? Harvard Business review. 1977.

Weber M. Selected works. Trans. from Germ. Moscow: Progress; 1990. 804 p. (In Russian).

Winkler I. Contemporary leadership theories. Enhancing the understanding of the complexity, subjectivity and dynamic of leadership. Heidelberg: Springer-Verlag; 2010. 107 p.

Winter D.G. Personality and political behavior. In: The Oxford handbook of political psychology. New York: Oxford University Press; 2003.

Zaleznik A. Managers and leaders: are they different? Harvard Business review. 1977.